ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-О11-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Ворожцова С.А. и Шалумова М.С.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Германа С.В. и его защитника Николаева И.А. на приговор Новгородского областного суда от 15 июля 2011 года, которым

Герман С В не судимый,

осужден:
по ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 27.12.2009) к 9 годам лишения свободы;
ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 07.03.2011) к 5 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 166 УК РФ (в ред. от 07.03.2011) к 2 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. от 07.03.2011) к 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В срок наказания зачтено время содержания под стражей с 17 июля 2010 г. по 14 июля 2011 г.

Взыскано с Германа С.В. в пользу А руб. и в пользу ФОМС руб. в возмещение материального ущерба, причиненного преступлениями.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Германа С.В. в режиме видеоконференцсвязи, и его защитника Тавказахова В.Б., поддержавших кассационные жалобы, мнение потерпевшего А, прокурора Митюшова В.П., полагавших оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Герман С.В. признан виновным в разбойном нападении на А с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, покушении на убийство А, сопряженном с разбоем, неправомерном завладении автомобилем потерпевшего и краже принадлежащего А имущества на сумму руб.

Преступления совершены им 22 мая 2010 г. на территории области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Герман С.В., не отрицая совершения разбоя, угона автомобиля и кражи имущества, высказывает несогласие с приговором в части осуждения за покушение на убийство, указывая на то, что его вина в этом преступлении не доказана, умысла на лишение жизни А он не имел, о чем свидетельствует то, что он нанес потерпевшему только один удар ножом, не пытался преследовать и добить потерпевшего, хотя вышел из машины вслед за А и имел такую возможность.

Ссылается на то, что А на первом допросе в больнице подтвердил нанесение только одного удара. При этом не согласен с выводом суда о том, что потерпевший дал такие показания, находясь под действием медикаментозных средств в тяжелом состоянии, так как причиненные потерпевшему повреждения повлекли лишь легкий вред здоровью, и уже спустя двое суток тот выехал из больницы в г. за своим автомобилем. Свидетель Ф также подтвердила, что он, предлагая напасть на таксиста, не говорил об убийстве, а произнес нецензурное слово, которое она возможно неправильно поняла. Однако суд почему-то взял за основу последующие показания А данные им через 3-8 месяцев

после происшедшего, и обусловленные, по мнению осужденного, личной неприязнью к нему, а также неоднократно менявшиеся показания Ф[redacted].

При назначении ему наказания за разбой, угон и кражу суд не учел в полной мере смягчающие обстоятельства и сведения о его личности и состоянии здоровья.

С учетом приведенных доводов просит приговор в части осуждения по ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить, а за другие преступления назначить более мягкое наказание.

В кассационной жалобе защитник Николаев И.А. приводит аналогичные доводы о недоказанности вины Германа в покушении на убийство А[redacted]. Также обращает внимание на небольшие размеры лезвия складного ножа, приобщенного к материалам дела. Полагает, что в ходе судебного следствия не опровергнуты доводы осужденного о том, что он наносил удар ножом в верхнюю область плеча, а ввиду смещения потерпевшего к спинке сидения удар случайно пришелся в шею, что подтверждается результатами следственного эксперимента. Вывод эксперта Л[redacted] о направлении удара противоречит этим результатам и показаниям самого потерпевшего. Все это в совокупности с показаниями осужденного подтверждает отсутствие у него прямого умысла на лишение жизни потерпевшего.

На этом основании просит изменить приговор, исключить осуждение Германа по ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчить назначенное по совокупности других преступлений наказание.

В *возражениях на кассационные жалобы* заместитель прокурора Новгородской области Крюков В.А. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационные жалобы не подлежащими удовлетворению.

Выводы суда о виновности Германа в разбойном нападении и покушении на убийство А[redacted], неправомерном завладении автомобилем А[redacted], краже из машины имущества потерпевшего подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

В *судебном заседании* Герман свою вину в предъявленном обвинении в разбое, угоне автомобиля и краже признал полностью, и показал, что вечером

22 мая 2010 г. он, находясь вместе с Ф на автостанции г. вызвал такси, чтобы доехать до с. , и предложил Ф ограбить таксиста, но она отказалась. Когда подъехало такси, Ф села на переднее сидение, а он сел на заднее сидение и попросил водителя (А заехать на остров к монастырю, где у них остались вещи, и там остановиться. Когда таксист подъехал к указанному месту, остановил и заглушил машину, он решил напасть на таксиста, потребовать деньги и телефон, для чего достал имевшийся при нем нож и попытался нанести удар ножом в область плеча, но таксист изменил положение тела, и удар пришелся в шею. После этого таксист стал оказывать ему сопротивление, схватил его за руку, в которой был нож, и стал тащить его вперед между передними сидениями. Других ударов он таксисту не наносил, но возможно в ходе борьбы причинил тому телесные повреждения. Затем таксист выбежал из машины, а он понял, что надо быстро уезжать с места происшествия, пересел на водительское сидение, позвал Ф которая в какой-то момент тоже вышла из машины, и они уехали в сторону г. где машина съехала в кювет, и они оставили ее. Он похитил из машины рацию и плеер, намереваясь продать их, нож выкинул.

Умысла на убийство таксиста не имел, удар в плечо наносил только для того, чтобы напугать таксиста и причинить боль, ничего по поводу смерти таксисту не говорил, преследовать не пытался, до этого не предлагал Ф убить таксиста, возможно, она не так поняла сказанное им другое слово в нецензурной форме.

Кроме того, в судебном заседании оглашались сведения, сообщенные Германом на предварительном следствии в ходе проверки показаний на месте преступления и следственного эксперимента.

Сообщенные Германом в судебном заседании и на предварительном следствии сведения об обстоятельствах совершенных преступлений суд обоснованно признал правдивыми и положил в основу приговора в той части, в которой они соответствуют другим достоверным доказательствам по делу, в том числе показаниям *потерпевшего* А , , *свидетеля* Ф , сведениям, сообщенным ими в ходе *проверок их показаний на месте преступления*; показаниям *свидетелей* О К ., М М М В М , Т , С и других; сведениям, содержащимся в *протоколах* осмотров места происшествия, предъявления предметов для опознания, выемок, осмотров предметов и других следственных действий, а также в иных исследованных судом *документах;* заключениям *экспертиз:* судебно-медицинских, криминалистических, товароведческой, показаниям эксперта Л

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом, в том числе дана оценка доказательствам, на которые ссылается сторона защиты в части обвинения в покушении на убийство. При этом самим Германом доказанность совершения им разбоя, угона и кражи, и квалификация этих преступлений не оспариваются.

Суд подробно отразил в приговоре результаты проверки доводов стороны защиты, привел мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к показаниям Германа в свою защиту, а также к показаниям свидетеля Ф[redacted] на очной ставке и в судебном заседании. Судебная коллегия полагает, что принятые судом решения основаны на законе и материалах дела, а *доводы осужденного и его защитника, приведенные в кассационных жалобах*, этим материалам противоречат.

Так, доводы осужденного об отсутствии у него умысла на убийство опровергаются показаниями свидетеля Ф[redacted] на предварительном следствии, оглашенными в судебном заседании, подтвержденными ею, и обоснованно признанными судом допустимыми и достоверными. Она поясняла, что поскольку у них не было денег на дорогу в г. [redacted] куда они хотели уехать, Герман предложил взять такси, убить таксиста, забрать для продажи мобильный телефон, а также деньги, однако она отказалась, заявив, что на убийство не согласна. По этому поводу Герман больше ничего ей не сказал. Когда он напал на таксиста, она увидела ранения на шее у потерпевшего, много крови, испугалась, что таксисте умрет, и поэтому выбежала из машины. Суд выяснил и дал оценку причинам, по которым Ф[redacted]а изменила данные показания на очной ставке с Германом.

Потерпевший А[redacted] показал, что как только он, заглушив двигатель машины, откинулся на спинку сиденья, сразу почувствовал сильный удар чем-то острым в шею, повернувшись, увидел руку пассажира, Германа, в которой был нож, Герман вновь замахивался на него ножом, а он левой рукой отбил этот удар, порезавшись о лезвие, после этого Герман вновь пытался нанести ему удары ножом в области груди, шеи, верхней части тела, всего пытался ударить его не менее 5 раз, но ему удавалось отбиваться, затем он стал тащить нападавшего с заднего сиденья вперед между передними сиденьями, чтобы выкрутить руку и отобрать нож, в этот момент Герман говорил ему что-то вроде того, чтобы он умер, и почему он еще не сдох. Когда он увидел, что пассажирка вылезла из машины, то решил, что она может помочь нападавшему довершить начатое, то есть убить его, поэтому тоже вылез из машины и убежал в лес. Уверен, что Герман хотел убить его, так как если бы он не откинулся назад, первый удар ножом пришелся бы прямо в сонную артерию. Достичь своей цели нападавший не сумел только потому, что он оказал активное сопротивление и смог убежать.

Суд, оценив первые показания потерпевшего о нанесении ему нападавшим одного удара ножом и условия, в которых были получены эти показания, сделал правильный вывод о том, что они не противоречат последующим показаниям потерпевшего, в которых последний уточнил, что помимо одного удара, нападавший еще не менее 5 раз пытался ударить его ножом, подтвердив данные показания в ходе их проверки на месте преступления.

Кроме того, допрошенный в суде судебно-медицинский эксперт Л подтвердил описанные А обстоятельства причинения ему ножевых ранений Германом и отверг как несостоятельные доводы Германа об ином механизме этих ранений, приведенные обвиняемым в ходе следственного эксперимента.

Таким образом, каких-либо неустраненных существенных противоречий, требующих истолкования в пользу осужденного, положенные в основу приговора доказательства не содержат. Доводы защитника относительно размеров ножа не могут быть приняты во внимание, поскольку нож, использованный Германом для совершения преступлений, суду не представлен, а подвергнутый экспертным исследованиям складной нож, о котором в своей жалобе ведет речь защитник, не признавался орудием преступления.

Квалификация действий осужденного по всем эпизодам преступлений является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела, и соответствует положениям ст. 10 УК РФ об обратной силе нового уголовного закона, смягчающего наказание за совершенные преступления.

Проанализировав в приговоре обстоятельства нападения Германа на А, нанесения им телесных повреждений потерпевшему, направленность ударов, описание ножа, локализацию и характер причиненных повреждений, обстоятельства оказания А медицинской помощи, суд сделал обоснованный вывод о том, что Герман, нанося удар лезвием ножа в жизненно важный орган – шею, действовал с прямым умыслом на лишение А жизни и не смог довести преступление до конца по независящим от него причинам, ввиду активного сопротивления потерпевшего, сумевшего убежать от него, и своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела,

нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Наказание Герману как за каждое преступление, так и по их совокупности, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о его личности, в том числе и тех, на которые ссылается осужденный в кассационной жалобе, оно полностью отвечает требованиям ст.ст. 6, 60, 69 УК РФ, а по эпизодам разбоя, угона и кражи – также требованиям ч. 1 ст. 62 УК РФ, и потому является справедливым, а *доводы кассационных жалоб* о его чрезмерной суровости нельзя признать обоснованными.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии нормами материального и процессуального права. Сумма причиненного преступлениями материального ущерба подтверждена соответствующими доказательствами, и подсудимым не оспаривалась.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда от 15 июля 2011 года в отношении **Германа С[redacted] В[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Германа С.В. и его защитника Николаева И.А. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]